

Павел Шумилкин

ВЫЖИВШИЙ

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Павел Шумилкин

ВЫЖИВШИЙ

Серия «ВЫЖИВШИЙ», книга 1

<https://litres.ru/72827727>

SelfPub; 2026

Аннотация

Джек потерял всё: друзей, дом, веру в людей. Теперь он — одинокий странник в выжженной пустоши, где каждый новый день может стать последним. Единственная цель — добраться до «Районы» — города выживших.

Случайная встреча с Оливией, такой же одинокой и опасной незнакомкой, становится началом хрупкого союза. Им предстоит путь через заброшенные города и кишасщие зомби леса к мифическому «Району». Но мертвецы эволюционируют, а люди вокруг — лишь ресурс. И единственный шанс добраться до цели — научиться доверять друг другу. Даже если доверие в этом мире стоит дороже патронов.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА ПЕРВАЯ. НОВЫЙ ТРАНСПОРТ	8
ГЛАВА ВТОРАЯ. ИСКУПЛЕНИЕ В РЖАВЧИНЕ	15
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ШАТКОЕ ПЕРЕМИРИЕ	21
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ТЕНИ ПОДСОЛНУХОВ	27
ГЛАВА ПЯТАЯ. ДОРОГА В НИКУДА	34
ГЛАВА ШЕСТАЯ. РАЗРЫВЫ ПРОШЛОГО	40
ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ПОСЛЕДНИЙ РУБЕЖ	46
ГЛАВА ВОСЬМАЯ. НЕЗВАННЫЕ СОЮЗНИКИ	55
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. ВЫНУЖДЕННЫЙ КУРС	67
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Павел Шумилкин

ВЫЖИВШИЙ

Говорят, человек привыкает ко всему. Это ложь. Человек не привыкает — человек ломается. Просто некоторые умеют собирать себя заново из осколков.

ПРОЛОГ

Услышав звуки, так сильно похожие на выстрелы, парень бежал сломя голову, выронив охапку сухих веток — единственное топливо, что он смог найти в этом проклятом лесу. Он бежал, отгоняя от себя мысль о том, что творится там, в их укрытии, первом за долгие недели скитаний. С каждым шагом, с каждым прерывистым выдохом он приближался к звукам, заглушая внутренний голос, который кричал: «Стой! Вернись!».

Обычно в такие моменты его сознание цеплялось за обрывки прошлого: отец, учивший его разводить костер, друзья, смех которых уже стал эхом. Он вспоминал старый мир, тот, что казался теперь нереальным сном. Трагедия стерла его с лица земли, оставив после себя лишь выжженную пустошь, из которой, он знал, не было выхода.

Когда до цели оставалось совсем немного, он замедлил шаг. Кроссовки, промокшие и разорванные, налились свинцовой тяжестью. На его нестандартную ногу сложно было найти замену, а эти сидели как влитые. Теперь они отчаянно просили пощады.

Присев на корточки, он правой рукой выхватил из-за пояса револьвер — тяжелый, холодный, отобранный у мертвеца. Затем, затаив дыхание, двинулся к почерневшему от копоти дому.

Дом был сгоревшим и давно нежилым, как и всё в этой стране. Что случилось с ним и его бывшими обитателями, парня не волновало. Его мир сузился до точки здесь и сейчас.

Прижавшись спиной к шершавой стене, он осторожно выглянул из-за угла. Сердце колотилось где-то в горле, сдавливая дыхание. Он осматривал улицу: маленькие домики со смешными остроконечными крышами, разбитые окна, безмолвие. Выстрелы, загнавшие его сюда, стихли, едва он приблизился. Его друзья не предупреждали, что будут стрелять. Значит, стреляли в них.

После долгих минут ожидания из соседнего полуразрушенного здания вышли двое. Незнакомцы. Они не походили на мародеров-одиночек. Скорее, на солдат, брошенных на произвол судьбы. В руках они сжимали самодельные пистолеты, вид которых вызывал не столько страх, сколько жалость. Их одежда была лоскутным одеялом из былой жизни:

один в джинсах, будто вытащенных из мусорного бака, второй — в потрепанном спортивном костюме, словно собрался на утреннюю пробежку. Один из мужчин достал из кармана смятую сигарету, закурил, с наслаждением затягиваясь ядовитым дымом.

Вслед за ними из того же дома появились еще двое, куда более внушительные. В их руках поблескивали уже полноценные автоматы.

Парень сжал рукоять револьвера. Мысли метались, как загнанные звери: напасть и почти наверняка погибнуть, или бежать, спасая свою шкуру, предав тех, с кем клялся держаться до конца.

Он не мог их бросить. Но разум твердил, что четырех вооруженных мужчин ему не одолеть в честном бою.

Солнце медленно уползало за горизонт, отбрасывая длинные, уродливые тени. Он понимал: нужно действовать сейчас, иначе ночь станет его последней.

Прижавшись к стене, он в последний раз оглянулся на лес, из которого прибежал. «Они могут быть уже мертвы. Или... ждут помощи. Моей помощи».

С этой мыслью он начал взвешивать шансы. В рюкзаке — провизия на пару дней, инструменты: отвертка, фонарик, батарейки. Ничего, что могло бы помочь в схватке.

«Да, скорее всего, ребята мертвы... Или скоро умру я».

Не убирая пистолет в кобуру, он бесшумно отступил от стены. Сначала он шел на корточках, потом выпрямился во

весь рост и просто побежал. По щекам текли горячие слезы, а в душе поселилось леденящее чувство вины. Он бежал и костил себя за то, что не был с ними в тот роковой момент, что не смог их предупредить, увести, придумать план. «А что, если они живы?» — эта мысль жгла его изнутри.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. НОВЫЙ ТРАНСПОРТ

Джек (так звали парня) вошел в магазин, держа наготове пистолет. Он нацелил его на дверь за кассой, опасаясь внезапной угрозы. Замер в проходе, затаив дыхание, вслушиваясь в тишину. Любой шорох мог стоить ему жизни.

Магазин был частью небольшого комплекса: справа — зал быстрого питания с опрокинутыми столиками, слева — торговая зона. Теперь это была просто скорлупа, наполненная смертью.

Стены украшали брызги засохшей крови и отметины от пуль. На полу валялась порванная одежда, тоже испачканная бурыми пятнами. Полки были разграблены, некоторые сломаны так, будто по ним проехал бульдозер.

Джек двинулся дальше, осматриваясь. В одной руке — пистолет, в другой — охотничий нож, явно ручной работы. Клинок был заточен до бритвенной остроты, но покрыт сеткой мелких царапин.

Проверяя подсобные помещения, он уловил знакомый, сладковато-приторный запах разложения. Он доносился из комнаты персонала. Тихо подойдя, Джек толкнул дверь плечом.

Внутри, среди разбросанных моющих средств и упаковок, лежал труп. Мужчина. Поза говорила о том, что он умирал долго и мучительно. Из его глазницы торчала рукоять отвертки.

Джек резко отвернулся, сглотнув подступивший к горлу ком. Он привык к смерти, но от этого зрелища его все равно передернуло. Быстро оправившись, он принялся за дело — обыскивать помещение в поисках полезного.

Он сгребал в рюкзак все: бутылки с водой, консервы, пачки сигарет. Сигареты были твердой валютой, их можно было выменять на патроны или медикаменты. Но главным сокровищем был кофе. Кто в старом мире не мечтал начать утро с чашки ароматного, бодрящего кофе? Теперь за несколько граммов молотых зерен готовы были убить.

Изредка ему встречались другие выжившие, настроенные на обмен. Таких называли скитальцами. Они ходили группами, по пять-шесть человек, с огромными рюкзаками за спинами, собирая по опустевшим городам все, что могло пригодиться. Города, впрочем, теперь принадлежали им — живым мертвецам. Названия у них были разные: в Калифорнии — «ходячие», в Юте — «зубастики», а здесь, в Кентукки, их звали просто — зомби.

Сам Джек не выглядел на свои двадцать два. Неухоженная борода и всклокоченные волосы прибавляли лет. Он был высоким и худощавым, его тело истончилось от постоянного недоедания и стресса. Одежда помогала ему сливаться с ру-

инами: потеряя куртка землистого цвета с множеством карманов, темные, выдавшие виды штаны и крепкие, хоть и протертые до дыр, ботинки. О мире с горячей водой, электричеством и ваннами с вином осталось лишь тоскливо вспоминать.

Закончив с обыском, Джек решил заночевать в магазине. Передвигаться в темноте было самоубийством, а здесь были хоть какие-то стены.

Найдя укромный угол в дальнем конце зала, он сбросил с плеч рюкзак и уселся на старый ящик. Снял куртку, внимательно осмотрел ее. Пара новых дыр и потертостей требовали ремонта. Достал из рюкзака иглу и прочную нить — в этом мире каждая мелочь могла стоить жизни. Его движения были точными и выверенными.

Поев немного консервов с сухарями, он проверил оружие: перезарядил пистолет, проверил подачу патронов, наточил нож. Расслабляться было нельзя ни на секунду.

Разложив на полу старые газеты, он устроился на импровизированной постели. Но сон не шел.

Лежа в темноте, он вспоминал лица друзей. Оскара, Дженнифер, Макса. Тепло костра, смех, чувство плеча рядом. Теперь его постоянными спутниками стали страх и недоверие. Внешне он казался холодным и жестоким, но внутри еще теплилась искра той, прошлой жизни. Искра, которую он глушил изо всех сил, потому что слабость в этом мире равнялась смерти.

С тяжелым вздохом он закрыл глаза, готовый встретить новый день с той же стальной решимостью. Завтра его ждала дорога в никуда.

Его разбудил звук мотора. Рев был приглушенным, но отчетливым. Джек мгновенно вскочил на ноги, сердце заколотилось в такт незнакомому ритму. Краем глаза он выглянул в разбитую витрину.

По пустынной дороге медленно двигался белый пикап. Ржавый, с пятнами засохшей грязи на боках. Машина остановилась в трехстах метрах от магазина.

Джек прищурился. Из кабины вышли трое мужчин в темной, практичной одежде. Один — с дробовиком, двое других — с пистолетами-пулеметами. По их уверенным, размашистым движениям было ясно: это не скитальцы. Бандиты. Опасные хищники нового мира.

Но пикап... Пикап был слишком ценной добычей. Пешком до слухов о «Районе» — городе выживших — идти неделями. На колесах — всего несколько дней. Риск был колоссальным, но и награда — тоже.

Прямая атака на троих вооруженных головорезов была самоубийством. Нужно было действовать тихо, хитро, элегантно. Джек быстро оценил обстановку. Позади магазина — руины и густой кустарник. Идеальное прикрытие.

Он бесшумно выскользнул через черный ход и начал обход по широкой дуге, двигаясь как тень, используя каждую складку местности. Вскоре он занял позицию на фланге у

бандитов, занятых обыском заброшенного дома.

Один из них, тот что с пистолет-пулемётом, отделился от группы и направился в сторону небольшого пригорка, вероятно, справить нужду. Шанс.

Джек подкрался сзади, когда бандит, расстегивая штаны, был максимально уязвим. Быстрое движение, левая рука зажимает рот, правой — точный, сильный удар ножом в шею, ниже затылка. Хрип, судорожный вздох, и тело обмякло. Ни звука.

Спрятав труп в кустах, Джек забрал его оружие и патроны. Теперь баланс сил немного изменился. Он решил устроить засаду на оставшихся.

Заняв позицию в полуразрушенном здании у подножья холма, он стал ждать. Вскоре один из бандитов окликнул пропавшего. Не получив ответа, они насторожились и, держа оружие наготове, двинулись в его сторону.

Когда они подошли на расстояние уверенного выстрела, Джек открыл огонь. Короткая очередь из пистолет-пулемёта — и бандит с дробовиком падает, сраженный в грудь. Второй, метнувшись в сторону, пытается укрыться за обломками стены. Начинается перестрелка. Пули со свистом впиваются в кирпич, выбивают осколки стекла.

Джек сохраняет хладнокровие, ведя прицельный огонь. Он ждет, когда противник высунется для ответного выстрела. Мгновение — и еще одна очередь. Пуля находит цель. Бандит пошатывается и падает.

Тишина. Джек несколько минут не двигается, прислушиваясь. Лишь эхо далеких выстрелов нарушает покой. Убедившись, что опасность миновала, он спускается вниз и быстро обыскивает тела. У одного в нагрудном кармане — потрепанная фотография. На ней тот самый бандит, еще живой и улыбающийся, с маленькой девочкой на руках.

Джек смотрит на фото, потом на мертвое лицо. Тяжело вздыхает. Бросает фотографию на тело. Забирать пистолет-пулемёт он не стал — оружие громоздкое, патроны к нему тяжелые. Он предпочитал мобильность.

Подойдя к пикапу, он осмотрел его. Машина была в плачевном, но рабочем состоянии. Пятна крови на капоте придавали ей зловещий вид. Но Джеку было все равно. Главное — она ехала.

Он забросил рюкзак на сиденье и сел за руль. Ключи торчали в замке зажигания. Поворот — и двигатель с хриплым рычанием ожил.

Когда пикап тронулся, Джек бросил взгляд в зеркало заднего вида. Из-за углов, привлеченные стрельбой, уже выползали первые зомби. Их неуклюжие фигуры окружили тела бандитов, склоняясь в своем жутком пиршестве.

Джек отвернулся, сосредоточившись на дороге. Стрелка топливного датчика показывала меньше четверти бака. Без дозаправки до «Района» ему было не добраться.

Он выехал на разбитое шоссе, объезжая брошенные автомобили. Его лицо оставалось каменной маской. В этом мире

не было места сожалениям. Была только цель.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ИСКУПЛЕНИЕ В РЖАВЧИНЕ

Стрелка топливного датчика замерла на красной черте, подрагивая в такт работе изношенного двигателя. Джек с силой ударил ладонью по потрескавшемуся пластику панели — стрелка не шелохнулась. Четверть бака растянулась на несколько часов пути, но теперь бензин кончился. Впереди, на горизонте, пылились под солнцем крыши покинутой деревушки. Последний шанс.

Он свернул с шоссе, запрятал пикап в чащобе, замаскировав ветками. Машина, добытая такой кровью, не должна была достаться мародерам.

Деревня встретила его гнетущей тишиной, нарушаемой лишь скрипом ставней на ветру. Первые два дома оказались пустыми, выпотрошенными до голых стен. Прах и осколки. Ни канистры, ни даже пустой бутылки из-под горючего.

Последней надеждой был старый амбар на отшибе. Массивные деревянные двери с выцветшей краской. Джек толкнул одну из створок, и та с оглушительным скрипом поддалась, открывая черную пасть внутреннего пространства.

Воздух внутри был спертый, пахло плесенью, сеном и чем-то еще... сладковатым и знакомым. Гнилью. Лучи света,

пробивавшиеся сквозь щели в крыше, выхватывали из мрака облака пыли и груды старых бочек в углу. Большинство из них были ржавыми, с проржавевшими днами.

И тут из-за этой груды послышался шорох. Не мышиный. Тяжелый, шаркающий. Джек замер, пальцы сами собой сомкнулись на рукоятке пистолета.

Из тени выползли они. Сначала один, потом еще трое. Их движения были неестественными, скованными, но не лишеными жуткой целеустремленности. Бледные, обвисшие лица, мутные глаза, устремленные на него. Зомби.

Первый был уже близко. Джек вспомнил урок Оскара. «Они неповоротливы, бей в опору!»

Он не стал тратить патроны. Резкий выпад вперед, и мощный, точный удар каблуком в колено монстра. Раздался сухой, костный хруст. Зомби, не издав звука, рухнул лицом вниз. Джек, не теряя темпа, вонзил нож в основание его черепа. Тело дернулось и замерло.

Второго он взял на отлете, подсек и добил так же. Ловкость и холодный расчет против тупой силы. Третий... а третьего он не заметил. Цепкая рука вцепилась ему в плечо сзади, тухлое дыхание обожгло шею.

Адреналин ударил в голову. Джек резко рванулся вперед, вырываясь из хватки, развернулся на каблуках и с силой пнул нападавшего в коленную чашечку. Существо рухнуло. Удар ножа — и еще одна угроза была устранена.

Он стоял, тяжело дыша, в центре круга из тел. В ушах зве-

нело. Он проверил бочки — все пустые, дно проржавело насквозь. Топлива не было. Потеря времени, силы и почти что жизни — все зря.

Выйдя на свет, он тут же понял, что ошибся. Шум борьбы привлек других. Из-за домов, из переулков, на дорогу выползали новые фигуры. Десять... пятнадцать... больше. Путь к пикапу был отрезан.

Инстинкт самосохранения заставил его бежать. Не к лесу, а к самому крепкому на вид дому на окраине, с еще целыми ставнями. Он влетел внутрь, захлопнул дверь и прислонился к ней спиной, пытаясь перевести дух.

Внутри пахло пылью и старой древесиной. И... человеком. Чутьем выжившего он уловил след чужого присутствия. Но было уже поздно.

Глухой удар обрушился на затылок. Мир взорвался болью и поплыл перед глазами. Он не успел даже понять, откуда исходила угроза. Последнее, что он почувствовал, — это жесткий удар пола о тело.

Сознание возвращалось медленно, как прилив. Сначала — пульсирующая боль в висках и затылке. Потом — онемение в конечностях. Джек попытался пошевелиться и понял, что не может. Он был привязан к стулу. Прочные веревки впивались в запястья и лодыжки.

Он был в кухне. На столах горели свечи, отбрасывая пляшущие тени на стены, заставляя скупиться на детали. В дальнем углу, в кресле, сидела она.

Девушка. Длинные темные волосы, собранные в небрежный хвост, спортивное телосложение, выдавшееся частыми схватками. На коленях у нее лежал дробовик. Ее глаза, темные и внимательные, изучали его без тени страха. Только холодная настороженность.

— Кто ты? — ее голос был низким, ровным, без дрожи.

Джек молчал. Голова раскалывалась, язык заплетался. Он сглотнул кровь, чувствуя ее металлический привкус на губах.

— Я спрашиваю еще раз. Кто ты? — она поднялась и медленно подошла к нему.

Молчание было его единственным оружием. Любое слово могло стать смертным приговором.

Она не стала ждать. Ее кулак, обтянутый кожей перчатки, со всей силы врезался ему в нос. Хруст, новая волна боли, горячая кровь, хлынувшая по подбородку. Джек застонал, но не закричал. Он поднял голову и встретился с ней взглядом. В его глазах не было страха. Только ненависть и вызов.

— Ну что? Готов говорить? — она стояла над ним, сжимая и разжимая кулак.

Внезапно снаружи, совсем близко, раздался глухой удар. Затем еще один. Кто-то или что-то било в стены дома. Девушка вздрогнула, ее уверенность на мгновение дрогнула. Она метнулась к окну, осторожно выглянула в щель между ставнями.

Удары участились. Послышался треск дерева. Дверь со-

дрогнулась от мощного толчка.

Она резко повернулась к Джеку. В ее глазах читалась внутренняя борьба. Страх перед угрозой снаружи боролся с недоверием к пленнику внутри.

— Ты стреляешь в людей так же хладнокровно, как в зомби? — ее голос дрогнул.

Джек, преодолевая боль, посмотрел на нее. Он видел этот страх. Видел, что она одна. И понял, что их шансы на выживание, хоть и призрачные, теперь связаны.

— Не знаю, — хрипло выдохнул он. — Но сейчас ты мне нужна живой.

Этого было достаточно. Мгновение — и она, не говоря ни слова, принялась быстро развязывать веревки. Как только руки освободились, она швырнула ему к ногам его рюкзак и кобуры с пистолетами.

— Зомби? — спросил Джек, растирая онемевшие запястья.

— Да, — коротко кивнула она, уже поворачиваясь к двери с дробовиком наизготовку.

В этот момент оконные ставни с грохотом подались внутрь. Доски лопнули, и в проеме, срываясь и царапая обломками обшивки, показалась первая серая голова.

Грохот выстрела дробовика оглушил Джека. Голова зомби разлетелась на куски, забрызгав стену

— Как тебя зовут? — крикнула она, не отрывая глаз от окна.

Джек, все еще оглушенный, схватил свой пистолет.

— А тебя? — пробормотал он, целясь в следующего мертвеца.

— Оливия! — последовал ответ, и снова грохот выстрела.

— А тебя как называть, «парень»?

Он не ответил. Пуля из его пистолета вошла в глазницу зомби, пробирающегося внутрь. Но их было слишком много. Они лезли через окно, давили на дверь.

— Мы не можем здесь оставаться! — крикнула Оливия.

— Надо искать выход!

Ее взгляд метнулся по комнате и остановился на том самом окне. Теперь оно было не источником угрозы, а единственным путем к спасению.

— Это наш выход! — прохрипел Джек, указывая на него.

Он был прав. Им предстояло пробиться через ад, чтобы получить шанс выжить. И этот шанс, как и спасение, неожиданно оказался в лице другого человека. Ненадежного, опасного, но такого же живого.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ШАТКОЕ ПЕРЕМИРИЕ

Они вывалились из окна на сырую землю, едва успевая откатиться от дома, из которого доносились хриплые вздохи и шарканье. Адреналин гнал их вперед, в спасительную чащу леса. Джек бежал, почти не чувствуя ног, мир плыл перед глазами, пульсируя в такт дикой боли в затылке. Каждый выстрел Оливии позади отдавался в его черепе новым ударом молота.

Он споткнулся о корень, тяжело рухнув на колени. Оливия, обернувшись, резко дернула его за куртку.

— Давай! Дальше! — ее голос был хриплым от напряжения.

Они бежали, пока легкие не стали гореть огнем, пока за спиной не осталась лишь гнетущая тишина леса. Наконец, Оливия остановилась, прислонившись к стволу массивного дуба, и подняла руку, сигнализируя: «Стой. Прислушиваемся».

Джек опустился на землю, запрокинул голову назад и закрыл глаза, пытаясь совладать с тошнотой и головокружением. Он слышал, как Оливия перевела дух, как щелкнул затвор ее дробовика при проверке.

Минуту, другую, они молчали, приходя в себя. Тишину нарушало лишь их прерывистое дыхание.

— Прости, — тихо, почти негромко, сказала Оливия. Она не смотрела на него, уставившись в лесную чащу. — Я думала, ты один из них. Из бандитов.

Джек медленно повернул к ней голову. Его взгляд был тяжелым, полным боли и недоверия.

— Никто никому не верит, — его голос прозвучал сипло и безразлично. — Правильно делает.

— У тебя сотрясение, — констатировала она, наконец посмотрев на него. Ее глаза выхватили бледность его кожи, расширенные зрачки. — Тебе нужен покой. Несколько дней, как минимум.

— Нет времени, — Джек с усилием поднялся на ноги, тут же схватившись за ствол дерева от приступа головокружения. — Нам нужно двигаться. Пока они не нашли нас снова.

— Куда? — спросила Оливия, и в ее голосе прозвучал неподдельный интерес, а не просто любопытство.

— В «Район», — коротко бросил он, отряхивая грязь с колен.

Ее глаза вспыхнули. Слух о городе выживших дошел и до нее.

— Я тоже о нем слышала, — она сделала паузу, выбирая слова. — Слушай. Я понимаю, что ты мне не доверяешь. Честно? Я тебе — тоже. Но в одиночку мы — легкая добыча. Зомби, бандиты... шансов выжить мало.

Он молча смотрел на нее, его лицо было каменной маской. Внутри него боролись инстинкты. Одиночка выживает дольше, но одиночка с сотрясением мозга — уже почти труп.

— И что ты предлагаешь? — наконец выдавил он.

— Давай попробуем действовать вместе. До «Района». Помощь за помощь.

Джек задумался. Его взгляд скользнул по ее дробовику, по ее уверенной стойке. Она была ресурсом. Опасным, но полезным.

— Хорошо, — его голос прозвучал холодно и отстраненно. — Но учти, если выкинешь что-то против меня... я тебя убью. Без разговоров.

Оливия напряглась. Ее пальцы сжали приклад дробовика, но она лишь кивнула, приняв условия этой мрачной игры.

— Взаимно, — так же холодно ответила она. — Пока это выгодно обоим.

Наступила неловкая пауза. Новоявленные союзники не знали, что сказать друг другу. Джек порылся в рюкзаке, достал пузырек с обезболивающими. Таблетки были просрочены, но он, не глядя, проглотил две, надеясь, что это хоть немного уймет боль.

— Как ты нашел меня? — нарушила молчание Оливия, пытаясь разрядить обстановку. — В доме.

— Убегал от толпы, — буркнул Джек, не глядя на нее.

— Мне повезло, — она произнесла это так тихо, что он едва расслышал.

Джек ничего не ответил. Он достал фонарик, луч света прорезал сгущающиеся сумерки.

— Нам нужно вернуться, — заявил он. — К пикапу.

— Что? — Оливия не поверила своим ушам. — Это самоубийство! Там их теперь целая орда!

— Бензин, — коротко объяснил он, вставая. — Без него мы никуда не уедем. А идти пешком до «Района»... — он не договорил, но и так было все ясно.

Он двинулся в сторону, откуда они прибежали, не оглядываясь, будто не сомневаясь, что она последует. Оливия на секунду заколебалась, затем, сжав зубы, пошла за ним. Ее рациональный ум кричал, что это безумие, но альтернатива — бесцельное блуждание по лесу — была еще хуже.

Они шли молча, прислушиваясь к каждому шороху. Джек шел впереди, его шаг был неуверенным, но упрямым. Оливия заметила, как он пошатывается, как он иногда на мгновение закрывает глаза, преодолевая боль.

— Недалеко отсюда есть старая заправка, — тихо сказала она, догоняя его. — Метрах в пятистах, в стороне от дороги. Может, там повезет больше.

Джек лишь кивнул, принимая информацию к сведению. Он не сказал «спасибо». В их новом мире такие слова потеряли цену. Взаимовыгодный обмен информацией — вот валюта.

Они сменили курс. Через полчаса впереди, в просвете между деревьями, показалось заброшенное здание АЗС: с

разбитыми стеклами и покосившимися колонками.

Джек жестом велел Оливии остаться у опушки, прикрыть тыл. Затем, вынув нож, бесшумно скользнул внутрь.

Оливия наблюдала, как он исчезает в темном проеме, сжимая свой дробовик. Она была настороже. Прошло несколько напряженных минут. Внутри послышались приглушенные звуки борьбы: глухой удар, хруст, потом еще один. Ни выстрелов, ни криков. Только эффективная, безжалостная работа.

Вскоре Джек появился в дверях и махнул ей рукой. Внутри, в подсобке, они нашли три двадцатилитровые канистры. Две — пустые, в одной плескалось немного бензина. Не бог весть что, но достаточно, чтобы дотянуть до следующей точки.

Молча, они наполнили все, что могли, и так же молча покинули заправку. По дороге назад Джек нес тяжелую канистру, и Оливия видела, как напряжены его мышцы, как он стискивает зубы от боли, но не подает вида.

Когда они добрались до пикапа, Джек быстро залил бензин в бак. Звук льющейся жидкости был самым обнадеживающим, что они слышали за этот день.

— Спасибо, — сказала Оливия, нарушая молчание. Не за бензин, а за то, что появился в том доме.

Джек, закончив с баком, захлопнул крышку и посмотрел на нее. В его глазах было что-то кроме льда. Что-то похожее на усталое понимание.

— Садись, — сказал он, открывая дверь водителя. — Едем.

Она обошла машину и устроилась на пассажирском сиденье. Пикап, с трудом, но завелся. Джек развернул его и выехал на дорогу, оставляя позади лес, деревню и пережитый кошмар.

Впереди их ждала долгая дорога. Двое людей, связанных шатким перемирием, в кабине ржавого пикапа, везущего их сквозь руины мира к призрачной надежде под названием «Район».

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ТЕНИ ПОДСОЛНУХОВ

Пикап мерно покачивался на разбитой дороге, урчание двигателя — единственный звук, нарушающий гнетущую тишину в кабине. Джек сжимал руль, стараясь сосредоточиться на асфальте, уходящем под колеса, а не на боли, пульсирующей в висках. Оливия сидела рядом, глядя в окно на проплывающие руины былой жизни. Она украдкой наблюдала за ним: напряженная челюсть, белые костяшки пальцев на руле. Он был как натянутая струна.

Он глубоко вздохнул, пытаясь сбросить груз тяжелых раздумий, и снова сосредоточился на дороге перед собой. Пикап уверенно катился вперед, оставляя позади километры асфальта, приближаясь все ближе к закрытому городу.

Оливия сидела рядом, её взгляд был устремлен в окно. Она внимательно следила за тем, как однообразный ландшафт постепенно меняется, превращаясь то в зелёные поля, то в пустынные равнины. Её мысли были далеко отсюда, но внезапно она очнулась, будто вспомнив что-то важное.

— Знаешь, давненько я не ездила на машине, — тихо произнесла она, слегка повернув голову в сторону Джека. В её голосе звучала лёгкая грусть, смешанная с чем-то тёплым и уютным, словно воспоминание о прошлом, которое давно

ушло, но всё ещё живо в памяти.

Ночь плотно окутывала дорогу, скрывая под своим покровом все звуки и движения окружающего мира. Внутри пикапа царила тишина, нарушаемая лишь мягким урчанием двигателя. За окном не было ни огоньков, ни встречных машин — лишь пустота, напоминающая о том, что мир изменился навсегда.

Но вот Джек вдруг почувствовал необходимость разорвать это молчание. Его рука крепче сжала руль, когда он решился заговорить:

— Джек, — сказал он, не бросив даже взгляда на Оливию, — меня зовут Джек.

Оливия слегка вздрогнула, услышав его имя. Казалось, она ждала чего-то большего, но Джек ограничился лишь кратким представлением.

— Приятно познакомиться, Джек, — сказала она наконец, немного смущённо.

Он коротко кивнул, не отрывая глаз от дороги. Молчание вернулось, но теперь оно ощущалось иначе — как нечто плотное и тяжёлое, висевшее между ними.

И в этой тишине его разум начал предавать его. Двигатель превратился в мерный гул голосов, а за окном, в темноте, ему померещились знакомые силуэты...

Они шли через лес, держась вместе. Джек, Дженнифер, Макс и Оскар. Последние два месяца после начала эпидемии стали настоящим испытанием, но они держались друг

за друга.

— Мы должны найти безопасное место, — говорил Оскар, ведущий группу. — Здесь слишком опасно оставаться надолго.

— Согласен, — кивал Макс. — Но где мы его найдем, посреди чертова леса?

Дженнифер шла рядом с Джеком, поддерживая его взгляд.

— Всё будет хорошо, Джек, — сказала она тихо. — Мы справимся. Вместе мы сильнее.

Джеку хотелось верить её словам. Он хотел быть сильным, хотел защитить своих друзей.

— Послушайте, ребята, — сказал Оскар, обернувшись. — Знаю, что времена сейчас тяжёлые, но давайте не будем забывать, что жизнь продолжается. Завтра мой день рождения.

Дженнифер улыбнулась: — Конечно, отметим! Найдем какое-нибудь укромное местечко...

— Отличная мысль! — поддержал Макс.

Джек тоже попытался поддержать разговор: — Нам всем нужно немного отвлечься.

Оскар шел впереди, уверенно прокладывая путь. Он всегда был лидером, человеком, который не боялся брать ответственность на себя. Завтра ему исполнялся двадцать один год.

Внезапно пикап наехал на глубокую выбоину, и жесткий удар вырвал Джека из воспоминаний. Он вздрогнул, резко

выровнял машину. Оливия посмотрела на него с вопросом в глазах, но промолчала.

Боль в голове усилилась. Он потянулся за пузырьком с таблетками, но рука дрогнула. Вместо этого он сжал руль еще сильнее, пытаясь физической болью заглушить душевную.

А воспоминания накатывали с новой силой, ведя его уже не к светлому, а к самому темному эпизоду его прошлого. К моменту, когда он окончательно перестал верить в людей.

Прошел месяц после утраты друзей. Скорбь терзала его душу, как неутихающая буря. Он чувствовал, что его поступки привели к непоправимым последствиям, и это ощущение вины не покидало его ни на мгновение.

В тот день он шел по заброшенной дороге, окруженной старыми подсолнечными полями. Высохшие стебли тянулись к небу, словно скелеты прошлой жизни. Вдали виднелся перевернутый грузовик.

Подходя ближе, он услышал приглушенные крики и просьбы о помощи, доносившиеся изнутри фургона. Сердце забило быстрее. Он достал пистолет, осторожно двигаясь к источнику звуков.

Внутри двое мужчин прижимали к полу девушку. Ее лицо было искажено болью и страхом. Не раздумывая ни секунды, Джек поднял пистолет.

— Хватит! Остановитесь! — его голос прозвучал твердо. Мужчины замерли, подняв руки. В тот момент Джек еще

сохранял доверие к людям. Девушка, воспользовавшись паузой, подбежала к нему, ища защиты. Но когда она оказалась у него за спиной, всё изменилось.

Внезапно она попыталась выхватить у него пистолет. Джек среагировал молниеносно: отбросил ее в сторону. В этот момент он заметил, как двое мужчин схватились за свои пистолеты.

У него не было выбора. Звуки выстрелов разнеслись эхом по пустынной местности. После короткой перестрелки оба нападавших были нейтрализованы.

Девушка осталась лежать на земле. Она подняла голову, ее лицо выражало смесь страха и мольбы.

— Пожалуйста, пощади меня! — вскрикнула она. — Они заставили меня участвовать!

Джек смотрел на нее, внутри него боролись противоречивые чувства. Но обман и предательство, которые только что произошли, стерли остатки доверия. Он понимал, что в этом мире нельзя рисковать.

— Прощай, — тихо произнес он, прежде чем сделать последний выстрел.

Один из бандитов перед смертью успел выстрелить в его сторону. Пуля пронеслась рядом, оставив небольшой порез на ноге Джека. Ощущение боли вернуло его к реальности.

Обернувшись вокруг, он осознал, что остался один среди безмолвных свидетелей его поступка — высохших подсолнечников и мертвых тел. Эмоции нахлынули на него с новой

силой. Джек опустился на колени и расплакался, слезы текли по его щекам, смешиваясь с пылью и потом. Он не мог понять, как люди смогли докатиться до такого.

Немного успокоившись, он поднялся и заметил рядом рюкзак одного из бандитов. Внутри он обнаружил одежду: куртку землистого цвета, прочные ботинки и темные штаны. Эта экипировка была практичной и подходила для путешествий в суровых условиях.

— ...так что я думаю, нам стоит проверить этот съезд, — голос Оливии вернул его в настоящее.

Джек медленно повернул голову. Он смотрел на нее, но видел не ее, а ту девушку на поле подсолнухов. Видел страх в ее глазах. И свой собственный выстрел.

— Что? — хрипло спросил он.

— Ты в порядке? — в ее голосе послышалась тревога. — Ты побледнел.

Он промолчал, снова уставившись на дорогу. Его лицо снова стало каменной маской, но внутри все горело. Эти воспоминания были хуже любой физической боли. Они были его личным адом, который он носил с собой все эти месяцы.

Оливия больше не настаивала. Она поняла, что за стенами его молчания скрываются демоны, с которыми он предпочитает сражаться в одиночку.

А пикап тем временем продолжал свой путь, увозя их дальше — от теней прошлого к призрачной надежде будущего. И Джек понимал, что какие бы стены ни окружали «Рай-

он», самые неприступные стены были выстроены им в его собственной душе.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ДОРОГА В НИКУДА

Пикап плыл в крошечной тьме, его фары выхватывали из мрака лишь короткий отрезок разбитого асфальта. Тишина в кабине стала почти осязаемой, тягучей, как смола. После того как демоны прошлого ненадолго вырвались на свободу, Джек снова захлопнул все внутренние люки. Он сосредоточился на дороге с таким видом, будто от этого зависела судьба мира.

Оливия сидела, поджав ноги, и смотрела на него. Она видела, как его пальцы то сжимают, то разжимают руль, как он чуть вздрагивает, когда пикап наезжает на очередную неровность. Сотрясение и усталость брали свое.

— Ты давно в дороге? — наконец спросила она, не в силах больше выносить это молчание.

Джек хмыкнул, не отрывая глаз от дороги.

— Достаточно.

Затем он зевнул, широко и непроизвольно, и резко свернул на обочину, заглушил двигатель.

— Привал, — коротко бросил он, выходя из машины.

Холодный ночной воздух обжег легкие. Оливия вышла следом, наблюдая, как он открывает багажник и достает ту

самую коробку с припасами, отобранную у бандитов. Он поставил ее на сидение между ними — молчаливое приглашение.

В коробке были консервы, вода, сухофрукты и сухари. Джек вскрыл ножом банку тушенки и принялся есть, заставляя двигаться дальше автомобиль. Движения его были выверенными, привычными до автоматизма.

Оливия взяла бутылку воды и пакетик сухарей. Она сделала глоток, чувствуя, как прохлада разливается по телу. Затем ее взгляд упал на открытый бардачок, где лежало несколько пачек сигарет.

— Куришь? — спросила она.

— Нет, — ответил он, не глядя на нее. — Для торговли.

Она кивнула, понимая, что это не просто вещь, а стратегический ресурс. Такой же, как патроны или антибиотики. Она снова отвернулась к окну, к ничего не значащей темноте за ним.

Через несколько часов пути Джек свернул к заброшенному придорожному кафе. «Остановимся на ночь», — сказал он, и в его голосе прозвучала не просто усталость, а крайняя степень истощения.

Они вошли внутрь. Джек первым делом проверил помещение, двигаясь тихо и осторожно, пистолет в руке. Пусто. Только пыль да осколки разбитой посуды.

Они устроились в дальнем углу зала. Джек отдал Оливии банку с фасолью, сам принялся за тушенку. Ели молча, при-

слушиваясь к ночным звукам, пробивавшимся сквозь стены.

— Спасибо тебе, — тихо сказала Оливия, когда закончила есть.

Джек не ответил. Но она почувствовала, что он услышал. Он кивнул, почти незаметно, и занялся проверкой оружия. Чистка пистолетов была для него ритуалом, способом привести в порядок не только оружие, но и мысли.

Оливия, уставшая, свернулась калачиком на своем плаще и попыталась уснуть. Джек остался сидеть у входа, прислонившись к стене, его силуэт вырисовывался на фоне грязного окна. Он был стражем их хрупкого убежища.

Утро пришло серое и безрадостное. Первые лучи солнца безуспешно пытались пробиться сквозь слой грязи на окнах. Джек уже не спал. Он сидел за столиком и с методичной тщательностью чистил свои пистолеты. Сначала основной, потом револьвер. Каждое движение было отточенным, почти медитативным. Затем он наточил нож о специальный камень, ровный скрежещущий звук разносился в утренней тишине.

Закончив, он подошел к спящей Оливии.

— Просыпайся, — сказал он тихо, но твердо. — Можешь продолжить спать в машине.

Она медленно открыла глаза, села, потерла лицо. Посмотрела на него, на чистое оружие на столе, и все встало на свои места. Их день начался.

Они снова ехали. С каждой милей головная боль Джека

усиливалась. Сначала это было легкое покалывание, теперь — невыносимая пульсация, раскалывающая череп изнутри. Он морщился, сжимал зубы, стараясь не показывать слабости. Каждый удар сердца отдавался в висках вспышкой боли.

«Нужно добраться до Района», — твердил он себе, как мантру. «Там помогут».

Но чем дальше они ехали, тем труднее было концентрироваться. Временами ему казалось, что он вот-вот потеряет сознание. Он еще сильнее впивался в руль, стараясь удержать машину на трассе.

Оливия, сидевшая рядом, ничего не замечала. Она дремала, убаюканная монотонным движением.

Боль стала невыносимой. Джек сбросил скорость, достал из-под сиденья свою сумку с аптечкой. В маленькой пластиковой коробочке оставалось пять таблеток. Раньше он принимал по одной. Сейчас, не думая, высыпал все в ладонь и отправил в рот, запивая тепловатой водой из бутылки.

Сначала ничего. Потом боль начала отступать, уступая место густому, ватному туману в голове. Стало легче, но эта легкость была обманчивой, химической.

Прошел час. Первым признаком стало подкатывающее чувство тошноты. Просроченные таблетки начали мстить. Его желудок скрутило спазмом. Он резко свернул на обочину, выскочил из машины, и его вырвало прямо на сухую, потрескавшуюся землю.

Оливия проснулась от резкой остановки и звуков его рво-

ты.

— Тебе плохо? — спросила она, видя его бледное, покрытое испариной лицо, когда он вернулся в кабину.

— Всё нормально, — солгал он, стараясь выглядеть увереннее, чем чувствовал. — Просто съел что-то не то.

Она не поверила, но не стала настаивать. Он завел двигатель и тронулся с места. Дорога снова потянулась перед ним, каждый поворот давался с трудом. Таблетки перестали помогать, и головная боль вернулась с удвоенной силой, теперь в компании с тошнотой и слабостью.

Он понял, что до «Района» еще около двух дней пути. Эта мысль вызвала у него новый приступ отчаяния, но он подавил его. Он продолжал вести машину, цепляясь за руль всеми оставшимися силами, надеясь продержаться до следующего привала.

Но его организм не выдержал. Примерно через час перед глазами всё поплыло, потемнело, и он потерял сознание. Его руки ослабели, отпустив руль.

Оливия среагировала мгновенно. Она схватила руль и вывела машину на прямую, предотвращая катастрофу. Сердце её колотилось, но она сохраняла самообладание. Подъехав к безопасной стоянке, она остановила пикап и принялась трясти Джека за плечо.

— Джек! Джек! Очнись!

Он медленно пришел в себя, открыл глаза. Взгляд был мутным, не осознающим.

— Ты потерял сознание, — объяснила она, с тревогой глядя на него. — Ты не можешь вести в таком состоянии.

Джек кивнул, понимая, что она права. Они были посреди пустынной трассы, и лучшего места для остановки не предвиделось.

— Отдохни, — сказала Оливия, и в ее голосе впервые прозвучала не просто тревога попутчика, а что-то похожее на заботу. — Я побуду на страже.

Джек откинул спинку сиденья и закрыл глаза, чувствуя, как усталость и боль накрывают его с головой. Он знал, что впереди еще долгий путь, но сейчас важно было просто выжить.

Тем временем Оливия вышла из машины, взяв его пистолет и свой дробовик. Вечерний ветер трепал её волосы. Она внимательно осматривала окрестности, стараясь заметить любую угрозу. Она охраняла его сон — хрупкое перемирие между двумя одиночками постепенно превращалось во что-то большее. Во что — они сами еще не знали.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

РАЗРЫВЫ ПРОШЛОГО

Джек спал, его сон был тяжелым и прерывистым, даже потеря сознания не могла дать его измученному мозгу полноценный отдых. На его лице застыла гримаса боли, и время от времени он непроизвольно вздрагивал.

Оливия стояла на страже, прислонившись к капоту пикапа. В руках она сжимала свой дробовик, а за поясом был зажат пистолет Джека. Ночь была тихой, лишь изредка доносились какие-то отдаленные, неясные звуки. Она вслушивалась в них, пытаясь отделить ветер от потенциальной угрозы.

И тут ее взгляд упал на асфальт. На темное, маслянистое пятно, оставленное за долго до их приезда. И это пятно вдруг ожило в ее памяти, сменившись картиной из другого времени, другого мира...

Раннее утро. Лучи восходящего солнца пробивались сквозь горизонт, постепенно заливая светом окружающий мир. Этот день обещал быть особенным для Оливии — ведь сегодня за ней присматривала старшая сестра Кэтрин.

Оливия весело подпрыгивала рядом с Кэтрин, когда они шли по улице.

— Кэт, а ты купишь мне мороженое? — с надеждой спро-

сила девочка.

— А мама с папой тебе разрешают? — улыбнулась Кэтрин.

— Ну... редко, — Оливия замялась. — Но я уверена, что ты меня не оставишь без сладкого!

Кэтрин улыбнулась и слегка кивнула: — Ладно, пусть это останется нашим маленьким секретом.

Прошло около часа, пока девочки бродили по супермаркету. Выходя наружу, Оливия уже держала в руке рожок с мороженым. Они подошли к машине, где Кэтрин аккуратно сложила пакеты с покупками в багажник. Она ещё не успела открыть дверцу, когда вдруг...

Из-за угла неожиданно появилась женщина. Её внешний вид говорил о том, что она давно забыла об уходе за собой: волосы спутанные, одежда грязная и помятая. В руках у женщины был пистолет, который она дрожащими руками направляла прямо на Кэтрин. Глаза незнакомки казались дикими и затуманенными.

— Деньги! Быстро! — выкрикнула она, приближаясь ближе.

Руки Кэтрин начали немного дрожать, но она старалась сохранять спокойствие. Медленно опустив руку в сумочку, девушка вытащила кошелёк и бросила его на землю. Женщина нервно наклонилась, чтобы поднять его, и ее палец, судорожно сжимавший рукоятку, случайно нажал на спусковой крючок.

Грохот выстрела гулким эхом разлетелся по всей улице.

Оливия замерла, почувствовав резкий толчок воздуха рядом с собой. В следующее мгновение она увидела, как её сестра, стоявшая всего в паре шагов, потеряла равновесие и тяжело рухнула на асфальт, прямо возле их машины.

Грабитель, казалось, была сама в шоке от произошедшего. Она резко развернулась и бросилась прочь, её фигура вскоре исчезла среди узких улочек.

Оливия не могла издать ни звука. Слезы ручьем текли по ее лицу, а сердце билось так, что казалось, вот-вот выскочит из груди. Она бросилась к сестре, но та уже не дышала. Осмотревшись вокруг, она заметила чужой пикап, припаркованный у обочины. Не раздумывая, она забилась в ноги между колесом и кузовом, спрятавшись от ужаса реальности, уткнувшись лицом в колени и пытаясь заглушить рыдания.

Реальность вернулась с оглушительным грохотом — не память, а настоящий выстрел, который раздался буквально в сотне метров от них. Пуля с визгом рикошетом отскочила от дорожного знака.

Оливия вздрогнула, вырвавшись из плена кошмара. Из-за поворота вышли люди. Трое. Не зомби. Бандиты. Они шли по дороге, и один из них, заметив пикап и Оливию, просто поднял ружье и выстрелил, без предупреждения.

— Бандиты! — крикнула Оливия, отскакивая за укрытие к машине.

Грохот выстрела и ее крик разбудили Джека. Он мгновенно

но вскочил, инстинкт выживания за долю секунды поборол сон и слабость. Его рука потянулась к поясу — и встретила пустоту. На его лице на мгновение мелькнуло недоумение и паника.

Оливия, не глядя на него, резким движением вытащила его пистолет из-за своего пояса и сунула ему в руку.

— Держи! — бросила она, уже поворачиваясь к бандитам с дробовиком.

Джек на долю секунды сжал рукоять своего пистолета, его взгляд стал холодным и сосредоточенным. Вопросов не было. Была только угроза.

Пули начали рвать воздух со свистом, вгрызаясь в металл пикапа. Одна пробила дверь и с глухим стуком вошла в приборную панель.

— Они нас прижали! — прохрипел Джек, прижимаясь к колесу. — Надо менять позицию!

Он выглянул из-за укрытия, оценивая ситуацию. Бандиты рассредоточились, пытаясь обойти их с флангов. Один из них, самый агрессивный, уже бежал в их сторону, стреляя на ходу из обреза.

Джек прицелился. Его выстрел был точным. Пуля попала бегущему бандиту в грудь. Тот споткнулся и упал, но остальные двое лишь усилили огонь.

— Прикрой меня! — крикнул он Оливии. — Я попробую зайти сбоку!

Она кивнула и, высунувшись из-за капота, дала залп из

дробовика в сторону бандитов. Грохот выстрела на секунду заставил их залечь.

Используя эту паузу, Джек рванул к груде бетонных ограждений неподалеку. Пули свистели у него над головой, впивались в землю у ног. Он бежал, чувствуя, как голова снова начинает кружиться, но адреналин гнал его вперед.

Заняв новую позицию, он открыл огонь, стараясь подавить противников. Один из бандитов, заметив его маневр, бросился навстречу. Между ними завязалась короткая, яростная перестрелка. Пуля противника прошла в сантиметрах от головы Джека, ошметки кирпича от рикошета ударили ему в лицо. Он ответил двумя выстрелами. Второй оказался точным.

Оставался один. Последний бандит, видя, что остался один против двоих, понял, что игра проиграна. Он бросился бежать, скрывшись в придорожных зарослях.

Тишина, наступившая после боя, была оглушительной. Слышен был только тяжелый, прерывистый храп Джека и ее собственное сердцебиение.

Джек, пошатываясь, вернулся к пикапу. Он выглядел уставшим до смерти. Его взгляд упал на Оливию. Она стояла, прислонившись к машине, и дрожала. Но не от страха перед бандитами. Ее глаза были полны слез — отголосков того утра, что она только что пережила заново.

— Все кончено, — тихо сказал он, опускаясь рядом с ней на корточки.

— Я... я не смогла... — прошептала она, имея в виду не бандитов, а свою сестру. Она не смогла ее защитить тогда. И этот старый, незаживающий страх парализовал ее сейчас.

— Ты жива, — ответил Джек, и в его голосе не было привычной сухости. Была усталость. — Это главное.

Они сидели на земле, оба истощенные морально и физически. Джек смотрел на пистолет в своей руке, потом на Оливию. Он не спросил, почему его оружие было у нее. Он просто понял. Она стояла на страже. Она защищала его. И в этом жесте, в ее молчаливых слезах, было что-то, что заставляло лед вокруг его сердца давать первую, почти незаметную трещину.

— В следующий раз, — он поднялся, его голос снова стал твердым и прагматичным, — отдай дробовик мне.

Он не сказал «спасибо». Но он сказал это. И для их шаткого перемирия это было больше, чем любая благодарность.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ПОСЛЕДНИЙ РУБЕЖ

Джек сидел за рулем, но это было похоже на самоубийство. Мир плыл перед глазами, расплываясь в серую муть. Каждая выбоина на дороге отзывалась в его черепе резким, пронзительным ударом. Боль из тупой пульсации превратилась в нечто острое, невыносимое, заполняющее все сознание. Он стискивал зубы до хруста, пытаясь сфокусироваться на асфальте, но полосы сливались в одну, а обочины начинали нездорово колебаться.

Оливия молча наблюдала за ним. Она видела, как он моргает, пытаясь прочистить затуманенный взгляд, как его плечи напряжены до предела. Он не просто вел машину — он боролся с собственным телом, и проигрывал.

— Джек, — твердо сказала она. — Остановись. Прямо сейчас. Ты не в состоянии.

— Доберемся... — выдохнул он, но его голос был хриплым и слабым, а зрачки уже начали пугающе расширяться, не реагируя на свет.

Он боролся не только с болью. Он боролся со своим собственным упрямством, с нежеланием показывать слабость, с глупой, животной верой в то, что сможет протолкнуть себя еще на несколько миль. Но его тело вынесло свой вердикт.

Резкий спазм в висках, и мир перед глазами поплыл, стремительно чернея по краям. Руки безвольно разжались.

— Джек! — крикнула Оливия, метнувшись к нему.

Времени на споры не осталось. Доля секунды — и машина бы улетела в кювет. Оливия рванулась вправо, перехватывая руль одной рукой, а второй вцепилась в его плечо, пытаясь удержать обмякшее тело. Пикаб вильнул, но она успела резко выкрутить колеса и вдавить педаль тормоза. Машину занесло, взвизгнули покрышки, но они остановились. Прямо посреди пустой дороги, в паре метров от съезда в кювет.

Джек тяжело рухнул на руль, клаксон издал короткий, утробный вопль и замолк. Он был без сознания.

— Блять! — выдохнула Оливия, переводя дух.

Она быстро заглушила двигатель и выбралась из кабины, держа наготове дробовик. Тишина. Ни движения, ни звука. Они были уязвимы. Слишком уязвимы. Но, осмотрев пикап, она поняла — вытаскивать никого не пришлось. Машина стояла ровно, можно было просто продолжить путь, когда Джек очнется.

Она вернулась в машину, распахнула дверь с его стороны и принялась тормозить Джека.

— Джек! Очнись! Эй, ты меня слышишь?

Он застонал — протяжно, болезненно. Сознание возвращалось медленно, пробиваясь сквозь плотный слой ваты и тошноты. Веки затрепетали, но взгляд долго не мог ни на чем сфокусироваться. Он смотрел сквозь Оливию, на приборную

панель, потом перевел взгляд на лобовое стекло, и на лице отразилась полная дезориентация.

— Что..? — его голос был чужим, сиплым.

— Ты отключился за рулем, — жестко сказала Оливия, приблизив лицо к его лицу. Она смотрела ему в глаза. —
Смотри на меня. Смотри!

Зрачки Джека с трудом сужались, реагируя на свет с опозданием. Один был чуть больше другого. Верный признак сотрясения.

— Меня тошнит, — выдавил он, побледнев еще сильнее, и дернулся, будто ища возможность выйти, но тело не слушалось.

— Сиди смирно. Я ударила тебя, возможно, сильнее, чем мы думали. У тебя сотрясение. Полежи пока.

Джек медленно, очень медленно вылез из кабины и прислонился к кузову. Он смотрел на свою застрявшую надежду, и в его глазах читалось нечто худшее, чем боль — полное отчаяние. Он проиграл.

— Бензин... — вдруг сказала Оливия, посмотрев на показания приборной панели, все еще горячей в замке зажигания. — Его почти не осталось. Даже если вытащим, далеко не уедем.

Это был последний гвоздь в крышку его решимости. Он закрыл глаза. Голова гудела, тело требовало капитуляции.

— Мне нужны... таблетки, — прошептал он. — Обезболива..

Он не договорил, но она поняла. Его смерть в этом пустынном месте стала бы и ее смертным приговором.

Оливия огляделась. Пейзаж вокруг был типичным для сельского Миссури. И там, в нескольких милях от развилки, угадывались силуэты городка. Небольшого, такого — городок с одним светофором.

— Там, — она указала рукой. — Можем попробовать найти аптеку. И, может, бензин.

— Город... — Джек с ненавистью посмотрел на темнеющие крыши. — Ловушка.

— У нас нет выбора, — холодно парировала Оливия. — Ты не можешь идти. Я одна не вытащу машину. Нам нужны лекарства, чтобы ты мог прийти в себя. Это единственный вариант.

Он знал, что она права. Это было унижительно и опасно, но другого пути не было. Он, всегда полагавшийся только на себя, теперь полностью зависел от этого города и от этой девушки.

— Хорошо, — сдавленно произнес он, снова сползая по кузову на землю. Его силы были на исходе. — Иди. Разведка. Я... я подожду здесь.

Оливия кивнула, — Вернусь до наступления темноты.

Она не стала тянуть. Плечом пристроив дробовик, она бросила последний взгляд на Джека, сидящего в пыли у беспомощного пикапа, и быстрым шагом двинулась по дороге к городку.

Джек смотрел ей вслед, пока она не скрылась из виду. Он остался один. С пистолетом в ослабевшей руке, с разбитой головой и с гложущим чувством беспомощности. Он был бойцом, загнанным в угол собственным телом. И теперь его судьба, его жизнь зависели от того, что найдет в этом проклятом городе девушка, которую он почти не знал.

Тень от пикапа медленно ползла по земле, отмечая течение времени. Время, которого у него оставалось все меньше.

Дорога в город казалась бесконечной. Каждый шаг отдавался в висках Оливии тревожным эхом. Она шла, держа дробовик наготове, взводя курок при каждом шорохе в придорожных кустах. Воздух был неподвижен и густ, пахло пылью и сладковатым душком разложения, который она уже научилась безошибочно узнавать.

Городок, как и предполагалось, был крошечным. Одна главная улица, застроенная одноэтажными кирпичными зданиями. Кафе с выбитыми витринами, почта с развороченным почтовым ящиком, заправочная станция. И тишина. Такая же гнетущая, как и на дороге.

Именно тишина и была главной ложью.

Оливия прижалась к стене магазина скобяных изделий и осторожно выглянула за угол. И вот тогда она их увидела. Не сразу. Сначала — движение в тени. Потом еще одно. Они были здесь. Повсюду.

Толпа. Их было двадцать, может, тридцать. Они стояли, словно выставка уродств, на центральном перекрестке.

Некоторые медленно переминались с ноги на ногу, другие просто застыли, вперившись в никуда мутными глазами.

Ее взгляд скользнул по ним, цепляясь за жуткие детали:

Мужчина в разорванном комбинезоне, из-под которого торчали серые ребра, а одна рука висела на сухожилии.

Женщина в когда-то нарядном платье, теперь истлевшем и покрытом бурыми пятнами. У нее не было нижней челюсти, и беззвучный крик застыл в ее пустых глазницах.

Подросток в кепке, у которого вся боковина головы была снесена, обнажая почерневшую кость черепа.

Кто-то в деловом костюме медленно бился головой о стену банка, оставляя на кирпиче темные, вязкие разводы.

Они не были агрессивны. Они просто... были. Стояли под палящим солнцем, тихо хрипя, как сломанные механизмы. Это было, пожалуй, страшнее, чем яростная атака. Эта пассивная, неумолимая заполненность пространства.

Аптека. Ей нужна была аптека. Ее взгляд выхватил синий крест на вывеске через дорогу. Дверь была закрыта, но стекло в ней треснуло.

Между ней и аптекой — перекресток, кишачий мертвцами. Обойти не получится — придется идти напролом или искать другой путь.

Сердце бешено колотилось. Она думала о Джеке, сидящем беспомощным у разбитого пикапа. О его бледном, искаженном болью лице.

Она не могла вернуться с пустыми руками.

Сделав глубокий вдох, Оливия оценила ситуацию. Зомби были рассредоточены, не сбивались в кучу. Если действовать быстро и тихо... Может, проскочить.

Она пригнулась и, крадучись, выскользнула из-за угла, стараясь слиться с фасадами домов. Первые десять метров — ничего. Она почти дошла до середины перекрестка, когда скрипнула подошвой о осколок стекла.

Звук был негромким, но в звенящей тишине он прозвучал как выстрел.

Головы повернулись к ней. Сначала одна, потом другая. Мутные глазницы уставились в ее сторону. Тихие хрипы внезапно стали громче, переходя в нечто похожее на рычание.

Мужчина в комбинезоне сделал первый шаг. За ним — женщина без челюсти. Подросток в кепке заковылял, волоча ногу. Медленно, неспешно, но неумолимо, как прилив, вся толпа начала шевелиться, поворачиваясь и направляясь к ней.

Паника, холодная и острая, ударила в голову. Оливия отступила на шаг, потом на другой. Ее спина уперлась в холодное стекло витрины. Пути к отступлению не было.

Перед ней нарастала стена из плоти и тлена. Десятки рук протягивались к ней, десятки ртов беззвучно хлопали в немом желании укусить, разорвать.

Она вскинула дробовик. Мысль о выстреле была самоубийственной — грохот привлечет каждую тварь в радиусе мили. Но и молча ждать, пока они сомкнут круг...

Внезапно ее взгляд упал на узкий проход между аптекой и соседним зданием. Аллейка. Темная, заваленная мусором, но свободная.

Это был единственный шанс.

Развернувшись, она побежала. Не назад, а вперед, вдоль стены, к этому проходу. Первый зомби, тот самый в комбинезоне, оказался у нее на пути. Она не стала стрелять. Вместо этого, она со всей силы ударила его прикладом дробовика в голову. Череп с хрустом подался, и он рухнул, но его падение замедлило тех, кто был сзади.

Оливия влетела в аллею, спотыкаясь о разбросанные коробки. Она бежала, не оглядываясь, слыша за спиной нарастающий гул и шаркающие шаги. Она выскочила на соседнюю улицу, пустынную, и, переведя дух, метнулась к заднему входу в аптеку.

Дверь была заперта. Она дернула ручку — безрезультатно. Отчаянным взглядом она огляделась и увидела рядом ржавую пожарную лестницу.

Не раздумывая, она начала карабкаться. Ее пальцы скользили по холодному металлу. Снизу доносилось все более громкое хрипение — первые зомби уже появились в начале аллеи.

Она добралась до крыши, перепрыгнула через парапет и подбежала к люку, ведущему, как она надеялась, внутрь здания. Люк был не заперт.

Спустившись по скрипучей лестнице в темноту, она ока-

залась на чердаке. Захлопнув за собой люк, она на мгновение замерла, прислушиваясь. Снизу, сквозь перекрытия, доносился приглушенный гул. Они были уже в аптеке.

Она была в ловушке. Но пока — живая. И ей все еще нужно было найти лекарства для Джека. Теперь к ее задаче добавилась еще одна — выбраться отсюда.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

НЕЗВАННЫЕ СОЮЗНИКИ

Чердак аптеки был завален хламом и пах пылью, смертью и лекарствами — странной, тошнотворной смесью. Оливия, прислушиваясь к приглушенным стонам и шорохам снизу, осторожно пробиралась среди коробок, старых стеллажей и рассыпанных бумаг. В углу, возле груды картона, ее взгляд зацепился за блистеры, тускло блеснувшие в полумраке. Она нагнулась, быстро перебирая пальцами: какие-то антибиотики с наполовину стершимся названием, а под ними — чудом уцелевшая, запечатанная упаковка сильных обезболивающих. Оливия сунула находку в карман куртки. Для Джека сгодится, если она вообще отсюда выберется.

Теперь нужно было в торговый зал, до того, как зомби пробьются туда или она сама задохнется в этой пыльной ловушке.

Люк был старым, деревянным. Прижав ухо, она не услышала прямых признаков опасности прямо под ним. Приоткрыв его на сантиметр, она увидела узкий служебный коридор, слабо освещенный аварийной лампой. Пусто.

Спустившись, она замерла, держа дробовик наготове. Из-за угла доносились звуки — не только зомби. Голоса. При-

глушенные, напряженные.

«...уже второй раз проходим!» — раздраженный шепот.

«Не кипятись. Карта ясная, выход должен быть здесь» — более спокойный, старший голос.

Оливия застыла. Люди. Незнакомцы. В ее положении это было так же опасно, как и орда мертвецов. Она бесшумно подкралась к углу и заглянула.

В конце коридора, у решетки, ведущей в подвал, стояли двое мужчин. Их внешность кричала о месяцах выживания в аду.

Первый был высоким и худощавым, в потертой кожаной куртке и очках с одним треснувшим стеклом. Его лицо было испещрено морщинами усталости, но взгляд из-под нависших бровей оставался острым и пронизательным. В его позе читалась не растерянность, а скорее аналитическое изучение обстановки.

Второй — коренастый, с широкими плечами, в залатанной рабочей робе и с походным топориком за поясом. Его коротко стриженные каштановые волосы были сбиты набок, а на лице застыло выражение сдержанного раздражения. Он выглядел так, будто привык решать проблемы физической силой, а не картами.

— Эрнест, ты же сказал, что разбираешься в карте! — шипел коренастый, бросая взгляд на темный проход за решеткой.

— Так и есть, разбираюсь, — спокойно парировал тот, ко-

тогого назвали Эрнестом, не отрываясь от бумаги в своих руках.

— Тогда почему мы у этой решетки уже второй раз? — голос рабочего срывался на шепот, полный ярости.

— Потому что, Лукас, канализационные тоннели — не автострада. Они запутаны. Сейчас найдем выход.

Оливия сделала шаг из-за угла, подняв дробовик. Звук ее шагов заставил обоих мужчин вздрогнуть и резко развернуться.

— Не двигаться! — ее голос прозвучал холодно и ровно, не оставляя места для дискуссий. — Руки прочь от оружия.

Эрнест медленно поднял руки. Его глаза за очками быстро оценили ее, дробовик, ее стойку. Лукас лишь напрягся, его рука невольно потянулась к топорiku.

— Легче, девушка, — произнес Эрнест. Его голос был низким, успокаивающим. — Мы не ищем проблем. Просто заблудились.

— Все здесь заблудились, — парировала Оливия. — Кто вы такие?

— Выжившие, как и ты, — ответил Лукас, не скрывая раздражения. — Выбираемся из этой крысиной норы.

В этот момент из-за спины Оливии раздался скрип. Она резко обернулась, сердце уходя в пятки. Из соседнего прохода, волоча ногу, выходил зомби — медсестра в грязном, когда-то белом халате, с огромной рваной раной на шее.

Не раздумывая, Оливия развернулась и всадила в нее за-

ряд дроби. Грохот в замкнутом пространстве был оглушительным. Тело медсестры отбросило назад.

Когда она снова повернулась к мужчинам, ситуация изменилась. Пока она отвлекалась на зомби, Эрнест успел достать из-за пазухи небольшой пистолет. Он не целился в нее, но держал наготове. Лукас стоял с топором в руке, его взгляд метался между ней и коридором, откуда уже доносились ответные хрипы, привлеченные выстрелом.

— Отлично, — с горькой усмешкой прошипел Лукас. — Теперь на нас полгорода сбежится.

Тишина повисла тяжелым свинцом. Трое вооруженных людей, окруженные смертью, не доверяя друг другу ни на йоту.

— Нам нужно выбираться. Сейчас, — сказала Оливия, нарушая молчание. Ее дробовик теперь был направлен в пол, но палец лежал на спусковом крючке. — Вы знаете путь?

— Предположительно, — ответил Эрнест, медленно опуская пистолет. Он понял, что в данной ситуации враг не перед ним. Враг приближался по коридору. — Люк в полу. Ведет в коллектор. Оттуда, если повезет, можно выйти за пределы города.

Оливия кивнула. Выбора не было. Объединяться с незнакомцами было безумием, но оставаться здесь и быть съеденными — большим.

— Хорошо, — она отступила к люку, давая им пространство. — Открывайте. Быстро.

Лукас, нехотя спрятав топор, наклонился и рывком сорвал ржавую защелку. Открылась черная дыра, пахнувшая сыростью и тленом.

Первыми вниз спустились Эрнест и Лукас. Оливия бросила последний взгляд в коридор, где уже показывались первые тени, и прыгнула следом, захлопнув люк над головой.

Она оказалась в крошечной тьме, лишь слабый луч фонарика Эрнеста выхватывал из мрака стены мокрого бетона. Они стояли в узком тоннеле, по колено в ледяной, зловонной воде. Где-то впереди капало.

Трое незнакомцев. Один туннель. И хрупкое, вынужденное перемирие, которое могло порваться в любую секунду. Они пошли вперед, в темноту, унося с собой груз взаимного недоверия, который был почти так же тяжел, как угроза, оставшаяся наверху.

Туннель был низким, заставляя их идти в полусогнутом положении. Вода, доходившая до колен, ледящей тяжестью цеплялась за одежду, замедляя каждый шаг. Фонарь Эрнеста выхватывал из мрака покрытые слизью стены, свисающие корни и груды непонятного мусора, плывущего по течению. Воздух был густым и спертым, пахнущим разложением и ржавчиной.

Они шли молча, прислушиваясь к каждому звуку. Каждый всплеск воды отдавался эхом в тесном пространстве. Оливия шла последней, не выпуская дробовик из рук, ее спина постоянно ощущала незащищенность. Она видела, как

Лукас, идущий впереди, при каждом шорохе напрягается и сжимает свой топор.

— Держись левее, — тихо сказал Эрнест, освещая фонарем участок, где вода казалась темнее и глубже. — Здесь, похоже, яма.

Его голос в тишине прозвучал неестественно громко. Лукас вздрогнул и обернулся, на мгновение его взгляд встретился с взглядом Оливии. В его глазах читалась та же настроенность, что и у нее. «Кто они? Можно ли им доверять?»

— Ты давно одна? — неожиданно спросил Эрнест, не оборачиваясь. Его вопрос повис в сыром воздухе.

Оливия промолчала несколько секунд, оценивая, стоит ли отвечать.

— Нет, — коротко бросила она, не вдаваясь в подробности.

— Удачливее нас, — пробормотал Лукас. — Мы вдвоем с самого начала. Вернее, с того дня, как этот ад начался в Луисвилле.

Луисвилл. Оливия мысленно отметила это. Они явно неместные.

— А ты откуда? — настойчиво спросил Лукас, обернувшись к ней. Его тон был не столько любопытным, сколько оценивающим. Он пытался понять, представляет ли она угрозу.

Оливия снова промолчала, пропуская вопрос мимо ушей. Ее молчание стало ответом само по себе. «Мое дело.»

Эрнест, кажется, понял это быстрее своего напарника.

— Не дави, Лукас. У каждого свои демоны.

Они прошли еще несколько десятков метров. Туннель раздваивался. Эрнест остановился, сверяясь с мятой, промокшей картой.

— Направо, — уверенно сказал он. — По идее, это должно вывести нас к дренажному каналу за городской чертой.

— «По идее», — скептически проворчал Лукас. — Твои «идеи» уже привели нас в этот затхлый ад.

— Есть лучшие варианты? — холодно парировал Эрнест, и в его голосе впервые прозвучало раздражение.

Лукас не ответил, лишь с силой пнул воду, подняв фонтан брызг.

Оливия наблюдала за этой ссорой, и это, как ни странно, немного успокоило ее. Они не были отлаженной командой. Они были двумя людьми, связанными обстоятельствами, как и она сейчас с ними. В их трении не было злого умысла против нее, лишь накопленная усталость друг от друга.

Она решилась на минимальную уступку.

— Там, наверху... у меня остался напарник, — тихо сказала она. — Он ранен. Ждет.

Эрнест обернулся, и в свете фонаря она увидела, как в его взгляде мелькает быстрая оценка.

— Понимаю, — просто сказал он. — Значит, нам всем нужно выбраться.

Он снова повернулся и повел их по правому туннелю. На-

пращение немного спало, сменившись неловким, вынужденным принятием факта их временного союза.

Туннель стал постепенно подниматься. Вода отступила до щиколоток, а впереди, в конце тоннеля, виднелся слабый луч дневного света, пробивавшийся сквозь решетку.

— Выход, — с облегчением выдохнул Лукас.

Они ускорили шаг. Но по мере приближения их охватило новое чувство — не радость, а тревога. Что ждало их снаружи? Больше зомби? Бандиты? Или просто бесконечная, безжалостная пустошь?

Трое незнакомцев подошли к решетке, за которой был виден клочок серого неба. Они стояли плечом к плечу, связанные не доверием, а общей целью — выжить еще один день. И этого, в их мире, было уже достаточно.

Решетка, закрывавшая выход, была тяжелой и проржавевшей насквозь. Лукас, не раздумывая, с силой тряхнул ее несколько раз. Металл с противным скрежетом поддался, и решетка отвалилась, упав в дренажную канаву с глухим стуком.

Они выбрались наружу один за другим, жадно вдыхая относительно свежий воздух. После удушающей атмосферы канализации он казался нектаром. Они оказались на окраине городка, за его официальными пределами. Позади были дома, впереди — поля и лента дороги.

Именно на этой дороге, примерно в трехстах метрах от них, стоял знакомый Оливии пикап. И возле него копоши-

лись фигуры. Не две-три, а целых восемь. Они медленно обходили машину, тыкаясь остекленевшими взглядами в стекла, обшаривая кузов. Привлеченные шумом аварии или просто бредущие по своему бесконечному маршруту, они теперь блокировали доступ к их с Джеком единственному спасению.

— Черт, — выдохнула Оливия, сердце сжимаясь от страха. Джек. Где Джек?

Ее взгляд метнулся по окрестностям, и она заметила его. Он сидел, прислонившись спиной к огромному вязу в двадцати метрах от пикапа, почти сливаясь с его корнями и тенью. Он был без сознания, его голова бессильно склонилась на грудь, но пистолет все еще был зажат в ослабевшей руке. Он выбрал укрытие и просто не смог больше держаться.

— Твой напарник? — тихо спросил Эрнест, проследив за ее взглядом.

Оливия лишь кивнула, не в силах вымолвить слова. Он был жив. Пока.

— Восемь штук, — мрачно констатировал Лукас, сжимая свой топор. — Шума не поднимать, иначе сбежит еще больше. Без стрельбы.

Оливия снова кивнула. Ее взгляд встретился с взглядом Эрнеста. Между ними состоялся безмолвный диалог. Они оба понимали ситуацию. Помощь за помощь. Они помогут ей добраться до ее раненого товарища и очистить путь к пикапу, а она... а она, вероятно, станет их временным транс-

портом. Это была негласная сделка.

— Хорошо, — сказала Оливия. — Я и Лукас — вперед, тихо убираем тех, кто ближе к Джеку. Ты, — она посмотрела на Эрнеста, — прикрываешь тыл, смотришь, чтобы к нам не подошли сзади.

Эрнест, казалось, немного удивился, что она так быстро взяла на себя тактическое планирование, но кивнул. План был здоровым.

Они двинулись, используя редкие деревья и кусты как укрытие. Первый зомби — мужчина в разорванной униформе почтальона — стоял спиной к ним, уставившись на пикап. Лукас, двигаясь с удивительной для его комплекции ловкостью, подкрался сзади и одним точным ударом топора в затылок отправил его в небытие. Тело бесшумно рухнуло на траву.

Второго, женщину с вываливающимися внутренностями, взяла на себя Оливия. Резкий удар прикладом дробовика в висок, и та тоже замертво пала.

Они работали быстро и молча, как хорошо смазанный, пусть и импровизированный, механизм. За несколько минут они устранили четырех зомби, очистив путь к дереву. Остальные четверо все еще блуждали у самой машины.

Оливия подбежала к Джеку. Он был в отключке, но дыхание было ровным. Она трянула его за плечо.

— Джек! Просыпайся! Нам нужно идти!

Он застонал, его веки затрепетали. Он был жив, но пере-

двигаться самостоятельно не мог.

В этот момент один из зомби у пикапа, заметив движение, развернулся и заковылял в их сторону. Его рык привлек внимание остальных троих.

— Лукас! — крикнула Оливия, вскидывая дробовик.

Коренастый мужчина уже был на пути. Он встретил первого зомби ударом топора в колено, повалил его и добил. Но на него уже шли двое.

Выстрел был бы быстрее, но он означал бы конец всей их скрытности. Оливия увидела, как Эрнест, оставшийся сзади, жестом показывает ей, что с флангов чисто.

— Тащи его к машине! — крикнул Лукас Оливии, отбиваясь от двух нападающих. — Я их задержу!

Оливия, не раздумывая, закинула дробовик за спину и, подняв Джека, потащила его к пикапу. Он был тяжелым, ее мышцы горели от напряжения. Эрнест подбежал к ней и, схватив Джека под другую руку, помог ей.

Они доволокли его до пассажирской двери и втолкнули внутрь. Оливия метнулась к водительскому месту.

В это время Лукас, отступая к машине, одним мощным ударом раскроил череп последнему зомби. Он тяжело дышал, его одежда была забрызгана темной слизью.

— Садись! — крикнула Оливия, уже заводя двигатель.

Лукас и Эрнест запрыгнули в кузов. Пикап, с рычанием и скрежетом, сорвался с места. Оливия вырулила на дорогу, оставляя позади город и его мертвых обитателей.

В салоне пахло потом, грязью и кровью. Джек лежал на сиденье, все так же без сознания. Оливия вела машину, ее руки дрожали на руле от выброса адреналина. В кузове ехали двое незнакомцев, которым она только что спасла жизнь и которые спасли ее и Джека. Это уже не было простым «перемием». Это был долг. А в мире мертвых долги были опасной штукой. Она бросила взгляд в зеркало заднего вида, на двух мужчин в кузове. Вопрос висел в воздухе тяжелее, чем запах тлена: «Что теперь?»

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. ВЫНУЖДЕННЫЙ КУРС

Пикап, натужно рыча, набирал скорость, увозя их от зловещих силуэтов городка. Оливия крепко впивалась в руль, суставы белели от напряжения. Ее мир, который всего час назад состоял только из нее и Джека, внезапно раздвинулся, вместив двух вооруженных незнакомцев. Каждый нерв был натянут струной. Она то и дело бросала взгляд в зеркало заднего вида, следя за мужчинами в кузове, и на Джека, бесчувственно раскачивающегося на пассажирском сиденье.

Спустя пару миль, убедившись, что за ними нет погони, она свернула на заброшенную грунтовку, ведущую к роще, и заглушила двигатель. В наступившей тишине было слышно только ее тяжелое дыхание и хриплый храп Джека.

Дверца кузова открылась. Первым спрыгнул Лукас. Он потянулся, с хрустом разминая плечи, и его взгляд сразу же, оценивающе и недружелюбно, уперся в Оливию через стекло. Эрнест выбрался медленнее, его внимательные глаза за очками быстро сканировали местность, пикап, ее, и на секунду задержались на лежащем Джеке.

Оливия вышла из машины, не выпуская дробовик из рук. Она встала так, чтобы видеть и их, и Джека в салоне.

— Ну что, — начала она, ее голос прозвучал резко после долгого молчания. — Выбрались. Спасибо за помощь там, с зомби.

— Взаимно, — откликнулся Эрнест, вежливо, но с холодной дистанцией. — Похоже, наши пути на время пересеклись удачно.

— «Пересеклись»? — фыркнул Лукас, опираясь на топор. — Ты нас из той ямы вытащила, мы тебе — твоего калеку. Квиты. Теперь что?

— Теперь вы в моем пикапе, — парировала она так же прямо. — А у меня раненый напарник, которому нужна помощь. И у нас мало бензина.

— Уточни, — сказал Эрнест, перехватывая инициативу. — «Помощь» — это еда, лекарства? Или что-то еще?

— Лекарства. Обезболивающие. Что-нибудь от воспаления, — Оливия смотрела на него, пытаясь прочесть хоть что-то на его невозмутимом лице. — Вы знаете эти места? Есть ли поблизости еще аптеки? Клиники?

Лукас и Эрнест переглянулись. Произошел безмолвный обмен.

— Мы не местные, — ответил Эрнест. — Добрались сюда из Луисвилля. Но карты кое-какие есть. И.. кое-какой опыт в поисках.

— «Опыт»? — переспросила Оливия.

— Выживаем. Как и все, — уклончиво сказал Лукас. — Собираем припасы. Ищем безопасное место.

Оливия кивнула. Все было ясно. Они — скитальцы. Опытные, опасные и, вероятно, отчаявшиеся. И сейчас они видели в ней и ее пикапе свой шанс.

— «Безопасное место», — повторила она. — Вы о «Районе»?

На этот раз на лицах мужчин промелькнула неподдельная реакция. Легкое удивление, смешанное с интересом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.